

УДК 94(47).083

М.В. Грибовский

УЧАСТИЕ ПРОФЕССОРОВ И ПРИВАТ-ДОЦЕНТОВ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ В НАЧАЛЕ XX в.*

Рассматривается участие профессоров и приват-доцентов российских университетов в деятельности Государственной думы I–IV созывов в 1906–1917 гг. Оценена численность этой группы в нижней палате первого российского парламента, дана классификация по признаку принадлежности к партиям и фракциям, по профессиональному признаку. Делается вывод, что депутаты, вышедшие из университетской среды, придерживались преимущественно центристских позиций и, несмотря на малочисленность, играли заметную роль в представительном органе России в начале XX в.

Ключевые слова: университет, профессора, приват-доценты, парламентаризм, Государственная дума.

Парламентаризм, рожденный в ходе Первой русской революции, привнес в государственно-политическую систему Российской империи давно обсуждаемый элемент общественного представительства. Перспективы появления этого элемента были предметом анализа в отечественной общественной мысли на протяжении более чем столетия. История российского парламента 1906–1917 гг. хорошо и разносторонне изучена [1–5]. Предметом изучения в исторической науке становилась и деятельность в Государственной думе различных региональных и национальных групп [6–9]. В рамках настоящей статьи мы обратимся к анализу работы в нижней палате Парламента одной из численно небольших, но заметных социальных категорий – речь пойдет об участии профессоров и приват-доцентов российских университетов в работе Государственной думы I–IV созывов.

Общественно-политическая активность была чертой, отличающей многих представителей университетской общественности еще со второй половины XIX в. Гражданская активность профессуры этого периода проявлялась, например, в участии в земском движении. Многие профессора и доценты с середины 1860-х гг. входили в состав органов местного самоуправления. Университетская общественность, заметно политизировавшаяся накануне и в годы революции, не могла остаться в стороне от такого важного и давно ожидаемого новшества одновременно и политической системы, и общественной жизни, как парламент.

На избирательную кампанию в Думу первого и второго созывов серьезное влияние оказывал тот факт, что они проходили в условиях острого противостояния власти и общества, когда еще не была завершена революция. Бывший профессор Санкт-Петербургского университета (ИСПБУ) М.М. Ковалевский вспоминал об этом времени: «Так как никто особенно не стремился сделаться депутатом, опасаясь, как бы не навлечь тем самым на себя беды, то отношение было более или менее следующее: хочешь лезть в петлю, ступай – мы тебе препятствовать не будем» [10. С. 461].

Некоторые претенденты на думские места из числа «левой» профессуры и вовсе в период избирательной кампании находились под административным надзором. Так, избранный в выборщики профессор Харьковского университета (ИХУ) Н.А. Гредескул по распоряжению местного начальства в 1906 г. был выслан в Архангельск [11. Л. 10об.]. Вышеупомянутый М.М. Ковалевский участвовал в судьбе Н.А. Гредескула, ходатайствуя перед Председателем Совета Министров С.Ю. Витте об освобождении харьковского профессора. Сам Ковалевский так описывал встречу с Витте: «Я высказал ему недоумение по поводу того, что за несколько дней до выборов удаляют в административном порядке одного из намеченных кандидатов, и предсказал, что это обстоятельство побудит г. Харьков послать в Думу именно профессора Гредескула. «Какая польза правительству, – заметил я, – создавать “дешевых мучеников”» [12. С. 87]. Предсказания Ковалевского сбылись. Профессор

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

Гредескул заочно был выбран депутатом от Харькова, после чего получил разрешение ехать в Петербург [12. С. 88].

Надо заметить, что профессора, баллотировавшиеся в Думу первого созыва, не могли быть уверены в гарантированном сохранении за ними места на кафедре в случае избрания депутатом. Дело в том, что 53-я статья Положения о выборах в Государственную думу (утв. 6 августа 1905 г.) предполагала, что лицо, занимающее на гражданской государственной службе должность, соединенную с определенным окладом содержания, в случае избрания в члены Государственной думы обязано оставить занимаемую должность.

В начале января 1906 г. на профессорском совещании по университетской реформе, созванном при Министерстве народного просвещения (МНП) профессор ИСПБУ В.М. Шимкевич предложил ходатайствовать о праве профессоров и доцентов, избранных в члены Думы, оставаться на университетской службе, если против этого не будет возражать Совет и при отказе от университетского жалования на время пребывания депутатом. Профессора А.М. Гуляев (университет Св. Владимира, ИУСв.В) и А.И. Садовский (Юрьевский университет, ИЮУ), ссылаясь на опыт Франции, не находили нужным отказываться от жалованья, в то время как профессора Московского университета (ИМУ) В.М. Хвостов и А.А. Мануилов (ректор) поддержали идею отказа от жалованья [13. С. 141–142]. (По Положению 1906 г. содержание, получаемое членом Государственной думы, составляло 10 рублей в день в период сессий. С 1908 г. было введено ежегодное довольствие в размере 4200 рублей в год, плюс дополнительное довольствие в 10 рублей в день для членов комиссий, принимавших участие в работе до открытия сессии [14. С. 15]). Члены совещания были солидарны в вопросе о необходимости сохранения за профессором, ставшим депутатом Думы, университетской ставки. Однако, например, после избрания профессора Новороссийского университета (ИНУ) Е.Н. Щепкина членом Думы Совет университета возбуждал ходатайство об его оставлении в университете в должности сверхштатного профессора, но получил отказ на основании вышеупомянутой статьи [15. Л. 1].

Обратимся к итогам выборов в Государственную думу первого созыва для университетской корпорации. Как известно, победу на первых думских выборах одержала партия кадетов, которую современники порой именовали «профессорской

партией». Это предопределило то, что именно в этой Думе университетская корпорация имела наиболее заметный вес.

В Думе оказалось 11 профессоров и приват-доцентов, пришедших в большую политику непосредственно из университетских аудиторий. Это Иван Павлович Алексинский (1872–1945) – хирург, приват-доцент ИМУ; Александр Васильевич Васильев (1853–1929) – математик, заслуженный профессор Казанского университета (ИКУ); Николай Андреевич Гредескул (1864–1930) – юрист, профессор ИХУ; Федор Федорович Кокошкин (1871–1918) – юрист, приват-доцент ИМУ; Сергей Андреевич Котляревский (1873–1919) – историк, приват-доцент ИМУ; Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) – юрист, профессор ИМУ; Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931) – юрист, профессор ИСПБУ; Гавриил Феликсович Шершеневич (1863–1912) – юрист, профессор ИКУ; Евгений Николаевич Щепкин (1860–1920) – историк, профессор ИНУ; Вячеслав Евгеньевич Якушкин (1856–1912) – историк, приват-доцент ИМУ; Леонид Николаевич Яснопольский (1873–1957) – экономист, профессор ИУСв.В.

Заметим, что, помимо 11 университетских преподавателей, среди членов Государственной думы первого созыва было еще 3 профессора и приват-доцента из других вузов; итого вузовская прослойка составляла 3,1 % от общего числа депутатов [16. С. VI]. О весе «университетских» депутатов говорит то, что в президиум Думы, состоявший из 9 человек, вошло трое. Профессор Н.А. Гредескул был избран товарищем председателя Думы, профессор Г.Ф. Шершеневич и приват-доцент Ф.Ф. Кокошкин – товарищами секретаря [17. С. IV].

По партийной принадлежности все (!) 11 представителей университетов были кадетами. По профессиональной принадлежности они распределялись следующим образом: 5 юристов, 3 историка, 1 экономист, 1 медик, 1 математик. Средний возраст на 1906 г. «университетского» депутата равнялся 41 году.

Однако срок существования первой Думы был невелик. 9 июля 1906 г. она была распущена. Кадеты в ответ на роспуск Думы инициировали радикальное Выборгское воззвание (призыв к поданным Российской империи не платить налоги, не отдавать солдат в армию до созыва новой Думы). Из 11 вышеназванных бывших депутатов все, кроме одного (А.В. Васильева), подписали воззвание [18. Л. 50об.]. За это они были подвергнуты судебному преследованию по 129-й статье Уголовного уложения, почти все отбыли трехмесяч-

ное тюремное заключение и были урезаны в политических правах. В частности, они не могли повторно избираться в члены Государственной думы [18. Л. 40об.]. Любопытно, что уже упоминаемый М.М. Ковалевский отказался поддержать Выборгское воззвание. По его мнению, иное решение лишило бы его права считать себя доктором по государственному праву. «Никто из специалистов этой науки не может допустить призыва подданных к неплатежу налогов и к отказу нести воинскую повинность», – заметил он [10. С. 462].

По итогам выборов в Госдуму второго созыва в нижней палате парламента оказалось только 5 депутатов, пришедших напрямую из университетской среды. Заметное сокращение можно объяснить менее удачным ходом избирательной кампании кадетской партии. Итак, в Думе оказались: Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) – экономист, приват-доцент ИМУ; Владимир Матвеевич Гессен (1868–1920) – юрист, приват-доцент ИСПБУ; Михаил Яковлевич Капустин (1847–1920) – медик, профессор ИКУ; Николай Николаевич Розин (1871–1919) – юрист, профессор Томского университета (ИТУ); Иван Петрович Созонович (1855–1923) – филолог, профессор Варшавского университета (ИВУ). Всего же среди членов Государственной думы второго созыва было 11 профессоров и приват-доцентов (2,2 % от общего числа депутатов) [16. С. VI]. Но, если среди депутатов первой Думы почти все преподаватели высшей школы были выходцами из университетов, то во второй Думе их оказалось меньше половины, и ни один из них не вошел в Президиум Думы.

В партийном отношении также произошли заметные изменения: 3 «университетских» депутата оказались кадетами, 2 – октябристами. В профессиональном отношении, по-прежнему, преобладали юристы (2 человека), среди остальных депутатов были экономист, филолог и медик. Средний возраст депутатов, пришедших в Думу из университетской преподавательской среды, равнялся 45 годам. В стенах Думы депутаты входили в различные – постоянные и временные – комиссии. Естественно, что выбор комиссии чаще диктовался профессиональными качествами парламентария. Так, экономист по специальности С.Н. Булгаков входил в бюджетную комиссию, будучи в то же время известным богословом, он возглавил комиссию по церковным вопросам. М.Я. Капустин работал в библиотечной комиссии и комиссии по народному образованию. Одним из самых разносторонних депутатов был В.М. Гессен. Он одновременно работал в следующих комиссиях: библио-

течной; по запросам; о неприкосновенности личности; о местном суде; о свободе совести; для рассмотрения представления Министерства юстиции о привлечении 55 членов Государственной думы к уголовной ответственности.

Дума второго созыва славилась большим количеством скандальных заседаний. Одно из бурных обсуждений выдалось на 4 мая 1907 г. Обсуждалась школьные проблемы в связи с внесением Министерством народного просвещения законопроекта о постепенном введении в России всеобщего начального образования. На заседании выступал министр П.М. Кауфман. Жаркие споры возникли в прениях, когда выступавшие депутаты обратили внимание коллег и представителей министерства на проблемные аспекты школьной жизни. Особенно критическими были выступления эсера К.Ф. Вознесенского, кадета М.-С. М. Хасанова. Их высказывания, касающиеся русификации школ на окраинах империи и использования властями школы в политическом отношении, вызвали болезненную реакцию со стороны правых депутатов. В.М. Пуришкевич, С.И. Келеповский, а также И.И. Созонович репликами с мест неоднократно прерывали ораторов. Стенограмма этого фрагмента заседания пестрит ремарками: «шум», «крики», «шум продолжается». Впрочем, роль профессора И.И. Созоновича в развитии скандального заседания не до конца ясна. Во всяком случае, в стенограмме нашли отражения лишь такие комментарии, как: «Созонович (*с места*) (*кричит... За шумом разобрать нельзя*)». Председатель Думы предложил за нарушение дисциплины удалить из зала заседаний всех трех названных депутатов. Однако, поскольку и И.П. Созонович, и С.И. Келеповский, и В.М. Пуришкевич проигнорировали это требование, они были отстранены от участия в работе Думы на 15-м заседании. Получивший право на «последнее слово», И.П. Созонович заявил: «Господа, когда я вступил в это собрание, я полагал, что девизом его будет известное выражение “Свободы достоин тот, кто уважает свободу других”. Здесь я этого не встретил, я здесь встретил лишь проявление насилия» [19. Ст. 187–189].

Выборы в Думу третьего созыва, как известно, проходили в изменившихся общественно-политических условиях и по измененному избирательному закону, который значительно упростил прохождение в парламент представителям лояльных царской власти политических сил. От числа университетской общественности в Думе оказалось 7 депутатов – Сергей Михайлович Богданов (1859–1919) – агроном, профессор ИУСв.В; Анд-

рей Сергеевич Вязигин (1867–1919) – историк, приват-доцент ИХУ; Иван Васильевич Годнев (1856–1919) – медик, приват-доцент ИКУ; Любомир Клеофасович Дымша (1860–1915) – юрист, приват-доцент ИСПБУ; Михаил Яковлевич Капустин (1847–1920) – медик, профессор ИКУ; Иван Васильевич Лучицкий (1845–1918) – историк, заслуженный профессор ИУСв.В; Иван Петрович Созонович (1855–1923) – филолог, профессор ИВУ. Помимо этой семерки, в Госдуму третьего созыва были избраны еще 3 профессора и приват-доцента других вузов [14. С. 9].

Депутаты-профессора вернулись к руководству Думы в качестве товарища председателя (М.Я. Капустин) и секретаря (И.П. Созонович). Партийный же состав «университетской фракции» третьей Думы очень сильно отличался от того, что можно было наблюдать прежде. Избирательный закон от 3 июня 1907 г. привел в Думу «правую» профессуру. Из вышеперечисленных семи депутатов 3 входили во фракцию правых, 2 – во фракцию октябристов, 1 был кадетом, 1 входил в Польское коло. По специальностям семь «университетских» депутатов распределялись следующим образом: 2 историка, 2 медика, 1 юрист, 1 филолог, 1 агроном. К тому же рассматриваемая группа депутатов несколько «повзрослела» в сравнении со своими предшественниками: средний возраст по состоянию на 1907 г. равнялся уже 51 году.

Вышедшие из университетской среды депутаты проявляли наибольшую заинтересованность в делах учебного ведомства. Так, в мае 1910 г. А.С. Вязигин, С.М. Богданов, М.Я. Капустин, И.В. Годнев и И.В. Лучицкий (вместе с 19 другими членами Госдумы) были избраны в состав комиссии для рассмотрения законопроекта об уставе и штатах университетов [20. Ст. 1439]. Профессор-агроном С.М. Богданов активно поддерживал идею об учреждении при физико-математических факультетах агрономических отделений [21. Ст. 627–630, 635–639]. При этом любопытно, что из всех «университетских» парламентариев только И.В. Годнев вошел в число 33 депутатов, подписавших в июне 1914 г. законодательное предложение об учреждении в ИТУ историко-филологического факультета [22. С. 5].

Опираясь на стенограммы заседаний Думы, можно утверждать, что наибольшую депутатскую активность в рассматриваемой группе проявляли М.Я. Капустин и И.В. Годнев. Профессор Капустин работал в составе шести комиссий: бюджетной, народного образования, старообрядческой, библиотечной (товарищ председателя), университетской (председатель), охраны древностей. Он

часто выступал по вопросам увеличения финансирования учебных заведений. Приват-доцент И.В. Годнев (медик по специальности) входил в состав комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов (с 1909 г. был её председателем), являлся секретарём бюджетной комиссии, товарищем председателя комиссии о народном здравии. Однако И.В. Годнев преимущественно выступал в Думе по правовым вопросам.

В.Д. Набоков уже после революции 1917 г. дал И.В. Годневу, который занимал должность государственного контролёра в первых составах Временного правительства, довольно противоречивую оценку: «Постоянно встречая его фамилию в думских отчетах в связи с разного рода юридическими вопросами и спорами по толкованию закона, я составил себе представление о нем, как о знатоке нашего права... Кроме того, я полагал, что Годнев – одна из крупных политических фигур Государственной думы. Хорошо помню мое впечатление от первого знакомства с Годневым. На нем самом... на тех приемах, с какими он подходил к тому или другому политическому или юридическому вопросу, лежала печать самой простодушной обывательщины, глубочайшего провинциализма, что-то в высшей степени наивное и ограниченное... Человек безусловно чистый, исполненный самых лучших намерений и заслуживающий самого нелицемерного уважения, он был – в среде Временного правительства – воплощенным недоумением» [23. С. 42–43].

Выборы в Государственную думу четвертого созыва проходили по тому же избирательному закону, что и предыдущие. По составу четвертая и третья Думы оказались похожи. Членами Думы были избраны 6 представителей университетов, причем 3 из них уже были депутатами предыдущего созыва: Сергей Михайлович Богданов (1859–1919) – агроном, профессор ИУСв.В; Иван Васильевич Годнев (1856–1919) – медик, приват-доцент ИКУ; Павел Павлович Гронский (1883–1937) – юрист, приват-доцент ИСПБУ; Любомир Клеофасович Дымша (1860–1915) – юрист, приват-доцент ИСПБУ; Сергей Васильевич Левашов (1856–1919) – медик, профессор, ректор ИНУ; Александр Васильевич Смирнов (1857–1933) – профессор богословия ИКУ.

По партийной принадлежности «университетские» депутаты были распределены следующим образом: 2 правых, 2 октябриста, 1 кадет, 1 член Польского коло. 2 из них были юристами, 2 – медиками, 1 – агрономом, 1 – доктором богословия. В руководство Думой никто из них не вошел.

Средний возраст этой группы депутатов в 1912 г. равнялся 50 годам («омоложение» в сравнении с предыдущим составом произошло за счет самого молодого, 30-летнего депутата – приват-доцента П.П. Гронского).

Членом Госдумы по первой курии был избран ректор ИНУ С.В. Левашов, получивший на выборах 976 голосов из общего числа 1853 [24. Л. 76]. Став депутатом, Левашов был освобожден от должности ректора, но остался профессором ИНУ [25. Л. 16]. Как депутат он входил в бюджетную, библиотечную, народного здоровья комиссии, комиссию по народному образованию, о путях сообщения, по городским делам.

Профессора-депутаты проявляли естественную заинтересованность при обсуждении вопросов, касающихся университетской жизни. Так, 12 июня 1914 г. Дума рассматривала вопросы «О временном улучшении материального положения профессоров Императорских университетов» и «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях университетов». В обоих случаях докладчиками выступили профессор А.В. Смирнов (от комиссии по народному образованию) и бывший служащий МНП Е.П. Ковалевский (от бюджетной комиссии). Тема материального обеспечения преподавателей вывела депутатов на более широкую университетскую проблематику. Споры велись о пенсионном обеспечении профессоров, о гонораре, о сроках выведения профессоров за штат, о возможности оставления в штате профессоров, выработавших 25-летний срок, и пр. В прениях выступали П.Н. Милюков, профессор С.В. Левашов, приват-доцент П.П. Гронский. Живое участие в дискуссии принял вышеупомянутый известный правый депутат В.М. Пуришкевич. В свойственной ему манере, допуская оскорбления и личные выпады, Пуришкевич, например, заявлял, что значительная часть русских профессоров, защитив диссертацию, наукой уже не занимается [26. Ст. 1124]. То, что депутат П.П. Гронский (приват-доцент ИСПБУ) выступал против предложения министерства о лишении статуса приват-доцента лиц, не защитивших в 5-летний срок магистерской диссертации, В.М. Пуришкевич напрямую связал с неспособностью депутата защитить своей диссертации («то ли он ее не подготовил, то ли... она при современных требованиях оказалась неудачной») [26. Ст. 1143]. Упомянутые Милюковым сведения о том, что он в бытность приват-доцентом ИМУ не имел своей аудитории большого количества слушателей (и потому получал весьма скромный гонорар), Пуришкевич объ-

яснил «бездарностью» работ лидера кадетов [26. Ст. 1144]. Больше всего споров вызвала пространная речь Пуришкевича, в которой он, не вдаваясь в конкретику, утверждал, что приват-доценты «пребывают в стенах университета без всякого научного багажа, занимаясь политической пропагандой», заявив о том, что приват-доценты «организовывали студентов... ходили вместе со студентами в рабочих блузах с красными флагами», были «коноводами для университетских движений 1905–1906 гг. в Москве» [26. Ст. 1133].

Как уже отмечалось, по раскладу политических сил четвертая Дума заметно отличалась от второй, поэтому на сей раз поведение Пуришкевича не привело к запрету на посещение им заседаний.

Подведем итоги. В четырех созывах Государственной думы работало 24 депутата, связанных в профессиональном отношении с российскими университетами. 5 из них были депутатами двух созывов: М.Я. Капустин (II–III Думы), И.П. Созонович (II–III Думы), С.М. Богданов (III–IV Думы), И.В. Годнев (III–IV Думы), Л.К. Дымша (III–IV Думы). Как можно заметить, только депутаты-профессора из первого созыва повторно не становились членами Думы по той причине, что почти все они были лишены избирательных прав за подписание Выборгского воззвания.

Среди депутатов было еще немало лиц (13 человек), имевших в прошлом отношение к университетской преподавательской корпорации. В первой Думе это С.А. Муромцев, бывший профессор ИМУ, М.Я. Герценштейн и А.А. Кизеветтер, бывшие приват-доценты ИМУ, Н.И. Кареев и М.М. Ковалевский, бывшие профессора ИСПБУ. Во второй Думе – А.Н. Хорват, бывший профессор ИКУ. В третьей Думе – В.К. фон Анреп и М.М. Алексеенко, бывшие профессора ИХУ, П.Н. Милюков, бывший приват-доцент ИМУ, А.Ф. Мейендорф, бывший приват-доцент ИСПБУ. В четвертой Думе это А.Е. Рейн, бывший приват-доцент ИУСв.В, Н.С. Постников, бывший приват-доцент ИНУ, М.М. Новиков, бывший приват-доцент ИМУ.

Партийный состав университетской группы в Думе менялся от раза к разу, однако первенство сохранялось за кадетами – 16 депутатов, 4 «университетских» депутата были октябристами, 3 входили во фракцию правых, 1 – в Польское коло. В рассматриваемой группе депутатов из 24 человек 9 были юристами, 5 – историками, 4 – медиками, 2 – экономистами, 1 – математиком, 1 – агрономом, 1 – богословом, 1 – филологом. По принадлежности к университетам эта группа депута-

тов распределяется следующим образом: 6 депутатов из ИМУ, 5 – из ИКУ, 4 – из ИСПБУ, 3 – из ИУСв.В, по 2 – из ИНУ и ИХУ, по 1 – из ИТУ и ИВУ. В депутатском корпусе не были представлены только профессора и преподаватели Юрьевского и самого молодого Саратовского университетов.

Деятельность в Госдуме депутатов, вышедших из университетской среды, преимущественно концентрировалась на учебных проблемах, но нередко они обращались к более широким вопросам.

Если проследить судьбы бывших депутатов Госдумы первого – четвертого созывов, мы обнаружим, что большая часть из них, покинув стены парламента, либо вернулась к преподавательской деятельности (И.П. Алексинский, Г.Ф. Шершеневич, В.М. Гессен и др.), либо занялась журналистикой, публицистикой (В.Е. Якушкин, Ф.Ф. Кошкин, С.А. Котляревский). С политической деятельностью в большей степени свою дальнейшую жизнь связали Н.А. Гредескул, И.П. Созонович, П.И. Гронский. Одни бывшие депутаты погибли в годы Гражданской войны (С.В. Левашов, А.С. Вязигин), другие эмигрируют (Л.И. Петражицкий, С.Н. Булгаков, П.П. Гронский).

Обращение к короткой истории первого опыта российского парламентаризма убеждает, что интеллектуальные способности, навыки ведения цивилизованного спора профессоров и приват-доцентов университетов нельзя было не использовать в работе Государственной думы. Несмотря на малочисленность, университетская общественность играла заметную роль в представительном органе России в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демин В.А.* Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996.
2. *Рыбка О.Ю.* Государственная дума в системе государственной власти России в начале XX столетия. М., 2001.
3. *Лукоянов И.В.* Современная российская историография Государственной думы (наблюдения) // Таврические чтения 2007.
4. *Кирьянов И.К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2009.
5. *Мичурин А.Н.* Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб., 2010.
6. *Анохина З.Н.* Уральские депутаты в Государственной думе (1905–1907 гг.). Челябинск, 2006.
7. *Братолобова М.В.* Казачество и Государственная дума начала XX века // Имперские и национальные модели управления: российский и зарубежный опыт. М., 2007.
8. *Кирьянов И.К.* Пермские депутаты Государственной думы. Пермь, 2006.
9. *Усманова Д.М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань, 2005.
10. *Хайлова Н.* Максим Максимович Ковалевский: «Без терпимости нет свободы...» // Российский либерализм: идеи и люди. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007.
11. *Государственный архив Харьковской области (ГАХО).* Ф. 3. Оп. 290. Д. 6.
12. *Ковалевский М.М.* Моя жизнь // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под общ. ред. А.В. Иванченко. М., 2008.
13. *Труды совещания профессоров по университетской реформе, образованного при Министерстве народного просвещения под председательством министра графа И.И. Толстого в январе 1906 г.* СПб., 1906.
14. *Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912. Ч. 1: Общие сведения.* СПб., 1912.
15. *Государственный архив Одесской области (ГАОО).* Ф. 42. Оп. 35. Д. 439.
16. *Члены 2-ой Государственной Думы: Биографии. Сравнительная характеристика членов 1-ой и 2-ой думы. Алфавитный указатель.* СПб., 1907.
17. *Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв. 1906–1911 г. М., 1906.*
18. *ГАОО.* Ф. 45. Оп. 19. Д. 569.
19. *Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая.* СПб., 1907. Т. 2.
20. *Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия третья.* СПб., 1910. Ч. IV.
21. *Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия третья.* СПб., 1910. Ч. II.
22. *Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. Вып. IX.* СПб., 1914. Док. № 821.
23. *Набоков В.Д.* Временное правительство // Архив русской революции. Берлин, 1921.
24. *Российский государственный исторический архив (РГИА).* Ф. 733. Оп. 155. Д. 246.
25. *ГАОО.* Ф. 42. Оп. 35. Д. 568.
26. *Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая.* СПб., 1914. Ч. V.